

Герман Карлович Круг

(1924—1993)

Доктор технических наук, профессор,
заслуженный деятель науки и техники РСФСР

Заведующий кафедрой автоматики
с 1971 по 1992 г.

Г.Ф. Филаретов,
А.Н. Житков

Г.К. Круг Биографическая справка

Герман Карлович Круг — доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, заведующий кафедрой автоматике Московского энергетического института в 1971—1992 гг.

Герман Карлович Круг родился 22 июля 1924 г. в г. Сестрорецке Ленинградской области в семье известного ученого-электротехника Карла Адольфовича Круга, одного из основателей Московского энергетического института.

После окончания средней школы Герман поступил в Московский энергетический институт, который окончил в 1948 г. По распределению был направлен во ВНИИ электромеханики, где работал в должности инженера и старшего научного сотрудника. После защиты кандидатской диссертации в 1952 г. был принят на должность ассистента на кафедре автоматике МЭИ. Вся дальнейшая судьба Г.К. Круга связана с этой кафедрой, на которой он прошел путь от ассистента до заведующего.

Для научных интересов Г.К. Круга характерны широта и повышенная восприимчивость ко всему новому и перспективному в теории и практике автоматического управления. Герман Карлович Круг одним из первых со своими учениками стал посещать семинары профессора МГУ В.В. Налимова по математической теории эксперимента. В 1971 г. Г.К. Круг стал научным руководителем проблемной лаборатории кафедры автоматике. Ему удалось создать сплоченный творческий коллектив, бесспорным лидером которого он являлся. Под руководством Г.К. Круга проблемная лаборатория автоматике, штат которой превышал 100 человек, стала крупнейшим научным подразделением МЭИ. По инициативе Германа Карловича были развернуты работы по широкому внедрению средств вычислительной техники в теорию и практику автоматизированного управления динамическими системами — технологическими объектами, экспериментальными и научными исследованиями. Проблемная лаборатория автоматике была назначена головным научным центром

Минвуза СССР по проблеме автоматизации научных исследований, а научным руководителем этого направления стал Г.К. Круг.

Силами кафедры автоматики и проблемной лаборатории в МЭИ было организовано и проведено 11 крупных научных конференций международного уровня по этой тематике. Теоретические и практические результаты, полученные проблемной лабораторией, активно использовались и в учебном процессе.

Герман Карлович Круг стал инициатором создания двух учебных специализаций: «Автоматизированные системы управления технологическими процессами» и «Автоматизированные системы научных исследований».

Герман Карлович стоял у истоков создания в системе Минвуза СССР специального факультета по переподготовке кадров по новым, перспективным направлениям науки и техники. Открытый в 1974 г. спецфакультет МЭИ имел направления: автоматизация научных исследований, автоматизация проектирования, оптимизация инженерных решений и просуществовал около 20 лет.

В.П. Елютин
(министр высшего и среднего
специального образования СССР),
В.А. Григорьев, Г.К. Круг



Герман Карлович являлся членом бюро совета «Автоматизация научных исследований» при Президиуме АН СССР, членом редколлегии журнала «Приборостроение», членом Экспертного совета ВАК, научным руководителем программы развития вычислительной техники в МЭИ.

Труд Германа Карловича отмечен правительственными наградами — орденом Трудового Красного Знамени и медалями. В 1984 г. Г.К. Кругу было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР», он был избран почетным доктором Словацкой высшей технической школы. Г.К. Круг опубликовал около 300 научных работ, среди них четыре монографии. Более 50 специалистов под его руководством защитили кандидатские диссертации, пять — докторские. Многие научные работники и преподаватели в нашей стране и за рубежом считают себя его учениками и последователями.

Герман Карлович был человеком большой души и широких взглядов на жизнь. Требовательность и строгость во всем, что касалось порученного дела, производственных задач, уживались в нем с азартностью, граничащей с бесшабашностью, когда он участвовал в общественных и спортивных мероприятиях кафедры, будь то игра в футбол, большой теннис, шахматы или застольные посиделки. А как он был гостеприимен и искренне рад, когда в день его рождения чуть ли не треть кафедры без уведомления сваливалась на голову хозяев дачи в Соколовой пустыни!

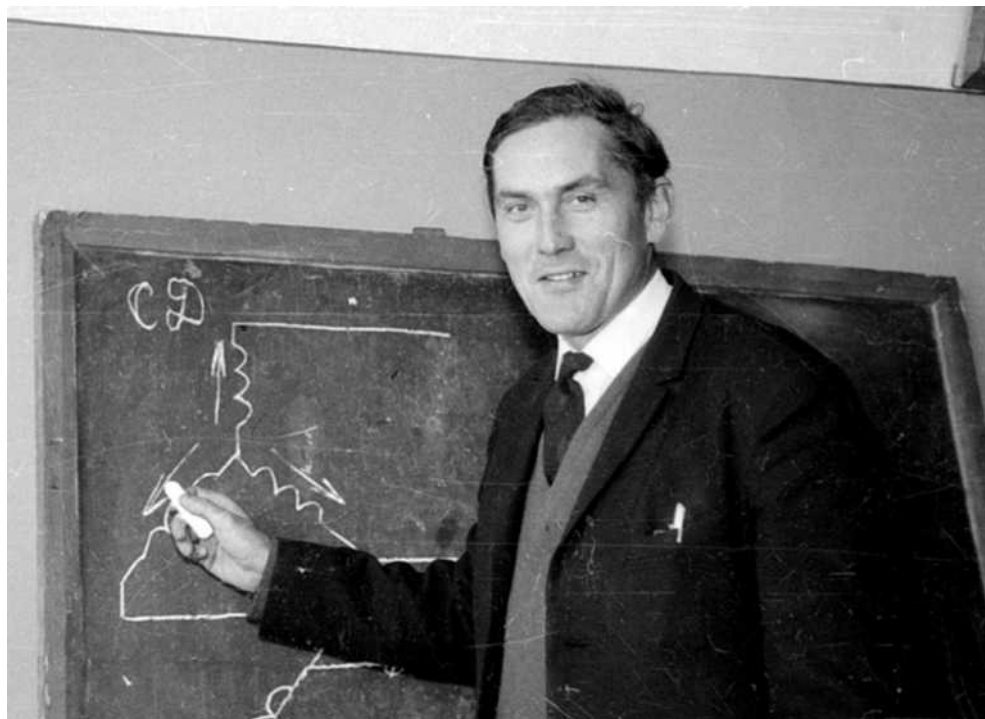
Формула древних «Ничто человеческое мне не чуждо» была девизом его жизни.

О.С. КОЛОСОВ

**Заведующий
кафедрой
Г.К. Круг**

Я начал работу на кафедре автоматики ассистентом в 1972 г. Жизнь молодого ассистента нельзя назвать легкой: освоение массы разных лабораторных работ, постановка лекций и упражнений, курсовики, дипломники, практика, дневники, вечерники и т.д. и т.п., и все на новенького! Конечно, на кафедре было хорошо отработано «наставничество» и мне помогали маститые доценты: В.А. Петрова, Б.Н. Мойсюк, Е.Б. Пастернак и др. Однако буквально каждый преподаватель находился под прицелом Германа Карловича. Меня он нагружал частенько, давая как мелкие поручения, так и довольно серьезные, связанные, например, с постановкой новых лабораторных работ, и почему-то такие встречи обычно случались в учебной лаборатории. Неоднократно наблюдавший это ста-

Г.К. Круг ведет занятие



рейший лаборант кафедры, ветеран ВОВ Л.В. Поляков дал мне мудрый совет: «Ты как заметишь длинную тень в конце коридора — прячься скорее, потому что у Круга родилась очередная идея и он вышел из кабинета и ищет, кому бы поручить ее выполнить!»

Жизнь на кафедре бурлила. С избранием Германа Карловича заведующим кафедрой сразу обозначилось два основных направления, по которым трудились сотрудники и преподаватели: традиционные методы и средства управления и новые, бурно развивающиеся.

Мне на первых порах казалось, что Герман Карлович старается развивать на кафедре только модные на текущий момент направления: АСУ ТП, статметоды в обработке экспериментов, АСНИ¹ и т.д., а традиционные направления, связанные с автоматическим управлением, обречены. На самом деле «классика» не притеснялась. Более того, по инициативе Германа Карловича на 5-м курсе в рамках дисциплин, утверждаемых Советом МЭИ, была поставлена дисциплина, призванная на реальных объектах демонстрировать и дополнять приемы и методы управления, изученные на младших курсах. Так эта дисциплина и существует и развивается по сей день.

Однажды он меня вызвал и спросил, не смог бы я подготовить лекцию, посвященную космическим системам стабилизации и управления с двигателями-маховиками (гиродинами). Я согласился и, когда материал был готов, Герман Карлович сам пришел на лекцию, полностью ее прослушал, одобрил и порекомендовал обязательно включать ее на будущее в учебные курсы.

Следует сказать, что лекции молодых преподавателей Герман Карлович посещал регулярно. Он также любил приглашать на кафедру с докладами наиболее на тот момент интересных в области управления ученых, что способствовало развитию творческой обстановки на кафедре.

Будучи заместителем председателя учебно-методической комиссии (УМК) по нашей специальности, Г.К. Круг ездить на ее заседания по возможности избегал, считая это пустой тратой времени. Штаб-квартирой УМК всегда был и есть ЛЭТИ². Как правило, заседания УМК проводились в конце мая — начале июня. И обычно в это же время назначались важные конференции, международные симпозиумы и т.п. Считая, однако, что в делах УМК нужно «руку держать на пульсе», Герман Карлович часто на эти

заседания посылал меня, обычно сопровождая примерно такими напутственными словами: «В Саратове состоится заседание УМК. Тебе придется поехать, так как у меня в это же время симпозиум по автоматическому управлению, который организует ИПУ³ на борту теплохода на Енисее. Ну, когда мне еще удастся с пользой проплыть по всему Енисею!». Или: заседание УМК в Таганроге, а ему нужно в Болгарию на конференцию по планированию эксперимента, на которой соберется много друзей — ученых и хороших знакомых... За эти годы я объездил массу родственных кафедр разных городов СССР, завязалось много полезных контактов, которые потом очень пригодились. При этом на всех заседаниях УМК, что важно, незримо витал непрекаемый авторитет Г.К. Круга.

Примечания

¹ АСНИ — автоматическая система научных исследований.

² ЛЭТИ — Ленинградский электротехнический институт им. В.И. Ульянова (Ленина).

³ ИПУ — Институт проблем управления.

«Соколова пустынь» — крохотная пристань на левом берегу Оки под высоким бугром, поросшим соснами. На вершине бугра — добротный постоялый двор XIX в.: бревенчатый прямоугольник с жилыми постройками, изобретательно встроенными гаражом и баней. Застольное место — огромная веранда с видом на заокские дали. Это — дача Г.К. Круга.

1979 г. Тихий теплый вечер. На веранде помимо хозяев завсегдатаи-гости: изысканный ансамбль «Мадригал» в полном составе (их всего шестеро, включая юношу-ударника), ежегодно снимающий огромный соседний деревянный дом. А каков успех у тонких московских ценителей музыки XIV — XVI вв.! Мягкое красное вино, интеллигентные разговоры, многоголосье народных песен в исполнении профессионалов завораживают!.. Лепота!

1980 г. Название поселка — Коряжма, кроме его жителей, известно разве что книжникам, прочитавшим «Архипелаг ГУЛАГ» А.И. Солженицына. Здесь располагался один из самых страшных лагерей ГУЛАГа. Теперь Коряжма — это поселок городского типа вокруг целлюлозно-бумажного гиганта, раскинувшегося на 12 км вдоль полноводной северной реки Вычегды. Кругом непроходимые топи болот, коварные поля яркой клюквы. На взгорках темнеют избы деревенок.

Сегодня мы с Германом Карловичем в Коряжме — триумфаторы! По всей строгости регламента созданная и поработавшая высокая комиссия Минбумпрома подписала (без дураков!) приемосдаточный акт ввода в промышленную эксплуатацию АСУ ТП «Пандия», разработанную проблемной лабораторией автоматики МЭИ, — итог совместной работы с цехом АСУП ЦБК. «Пандия» — змеевидный вращающийся трубопровод, в верхнюю часть которого загружают деревянную щепу, а на выходе, сияя вожделенной белизной, выгружается на сито целлюлоза.

Принимал нас и сопровождал во время визита буйный украинский хлопец ВВВ — начальник цеха АСУП, авантюрные подробности жизни которого достойны пера современных романистов.

Директор комбината, подавленный обилием начальников Минбумпрома, устроил банкет «на широкую ногу». Перегруженные, и не только впечатлениями, мы втроем покинули банкетный зал крохотного поселкового ресторана и вышли на улицу. Смеркалось. Была середина октября, и в воздухе стояла морозная свежесть. На другой стороне площади высился Дом культуры, обильно увешанный афишами. Вдруг Г.К. Круг, самый зоркий из нас, резко развернулся и устремился к афишам. Успеть за ним было невозможно. Все необъяснимое рождает тревогу. По мере того как мои глаза стали различать буквы афиши, я разом испытал то, что, по-видимому, и называется «мистический трепет»: ансамбль «Мадригал» сегодня, в 20 часов! Потрясенный Г.К. бессвязно вопрошал: «Что?! Здесь? Сегодня? Откуда они? Это — рука судьбы! Невероятно!..». И что-то еще более выразительное. Когда наши механизмы адаптации преодолели шок, Г.К. взял ситуацию в свои руки. До начала концерта оставалось два часа.

— Ты, — ткнул он костлявым пальцем в ВВВ, — обеспечиваешь заполнение зала. После каждого номера — аплодисменты восторга, крики «Бис!» и пр.

— Ты французский изучал? — Это уже мне. — А выучил «Comse-comsa»? По окончании концерта ты выйдешь на сцену и на хорошем французском галантно поблагодаришь руководителя ансамбля за оказанную Коряжме честь. Далее будешь действовать по обстановке.

Ровно в 8 вечера ведущая концерта вывела на сцену и представила публике состав ансамбля, объяснив, что «мадригал» — небольшая музыкальная форма любовно-лирического содержания популярная в Европе в XIV—XVI вв. С пятого ряда, где мы расположились, была хорошо видна гримаса удивления, которая промелькнула по лицу ведущей при виде количества любителей мадригалов, имеющихся в Коряжме. Нечто подобное отражалось и на лицах музыкантов.

Концерт продвигался к завершению, и все явственнее обозначался организованный (кем-то!) характер взаимодействия ансамбля и слушателей. Кульминация наступила, когда ведущая объявила последний номер программы. Зал взорвался воплями восторга и овацией. Г.К. энергично толкнул меня локтем, и я обреченно поднялся на сцену. Наступила тишина. Стараясь сохранить лицо, я

стал мямлить свой панегирик, галантно склоняясь над ручкой руководителя ансамбля. Она благосклонно улыбалась. Сдали нервы у юноши-ударника:

— По-моему... Мне кажется, он говорит по-французски! Что здесь происходит?! Уведите меня! Мне нехорошо!

Пришла очередь подняться на сцену Г.К., который внес желанную ясность в происходящее действие, ответив на многочисленные вопросы возбужденного зала.

Завершилась эта уникальная встреча ужином в гостеприимном доме ВВВ. Ужин дважды прерывался вторжением водителя автобуса, на котором ансамбль приехал из Котласа в Коряжму, с призывом опомниться: до отправления поезда Котлас — Ярославль оставалось полтора часа, а езды до Котласа не менее часа!

Автобус уехал без ансамбля.

А наше детище — АСУ ТП «Пандия» технологи цеха через месяц отключили и разобрали на детали, потому что выполнить план на 101 % и получить премию можно было только с помощью ручного управления процессом.